

Читайте лучшие
детские детективы
Екатерины
Вильмонт!

Первая любовь
и опасные расследования
Даши Лаврецкой:

- В поисках сокровищ
Секрет пропавшего клада
Секрет бабушкиной коллекции
Трудно быть храбрым
Секрет подозрительного профессора
Куда исчез папа?
Секрет убегающей тени
Секрет пустой квартиры
День большого вранья
Кто украл роман?
Секрет драгоценного мусора
Невероятное везение
Секрет мрачного подземелья
Секрет похищенной дискеты
Секрет консервной банки
Секрет пропавшего альпиниста
Секрет черной дамы
Секрет потрепанного баула

Екатерина Вильмонт

Секрет пропавшего альпиниста

Москва

2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В46

Оформление серии *Светланы Прохоровой*

Вильмонт, Екатерина Николаевна.
В46 Секрет пропавшего альпиниста : [повесть] / Екатерина Вильмонт. — Москва : Эксмо, 2016. — 192 с. — (Love-детектив для девочек).

ISBN 978-5-699-86085-2

Просто мистика какая-то! Игорь случайно встретил в метро человека, который... полгода назад погиб в горах. Что это? Призрак? Мираж? А может быть, пропавший альпинист жив и от кого-то скрывается? Конечно, нельзя просто так пройти мимо этой тайны. Но в детективной тусовке на этот раз нет единства: подруга Игоря Оля не хочет участвовать в расследовании. Интересно, как же заставить ее передумать?!

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-86085-2

© Вильмонт Е., 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2016

Субботный день выдался неожиданно теплым и солнечным. Родители по такому случаю с самого утра помчались на дачу, и потому, вернувшись из школы, Петька был свободен как ветер. Пообедав, он вышел на балкон, чтобы подумать, как распорядиться своей свободой. Думать тоже куда приятнее под ласковым сентябрьским солнышком. Он сел в раскладное парусиновое кресло и блаженно зажмурился. Хорошо! Но тут в дверь позвонили. «Кого это черт принес?» — подумал Петька и бросился к двери. На пороге стоял сосед, Эдуард Николаевич, Петькин добрый друг. Вид у него был весьма хмурый.

— Здравствуй, Петруша. От тебя можно позвонить?

— Здравсьте, конечно, проходите, а у вас телефон испортился?

— Да нет, там Максим ждет звонка...

Соседнюю квартиру уже давно снимали два брата, Эдуард Николаевич и Максим Николаевич, эстрадные продюсеры. В самом начале квартира служила им и офисом, но вот уже с полгода офис они снимают в другом месте. Дела у них идут недурно, им уже уда-

лось раскрутить несколько если не звезд, то звездочек. Эдуард Николаевич сел в кресло, взял телефонную трубку.

— Петя, будь другом, дай пепельницу!

— Вы же бросили курить!

— Бросишь тут, как же... — проворчал Эдуард Николаевич, набирая номер. — Черт, занято!

— У вас неприятности, да? — сочувственно поинтересовался Петька.

Эдуард Николаевич удивленно поднял брови:

— С чего ты взял?

— Мне так показалось. По вашему виду.

— А какой у меня вид?

— Хмурый. Недовольный. И... встревоженный.

— Ну ты даешь, друг Петя!

— Я угадал?

— Да нет... Знаешь ли, в нашей профессии неприятности с утра до вечера и с ночи до утра!

И он снова стал набирать номер. Однако там попрежнему было занято. Петька со все возрастающей тревогой наблюдал за соседом. Эдуард Николаевич был необычно бледен, и даже руки его слегка дрожали, хоть он и старался не подавать виду. Похоже, у него случилось что-то плохое...

— Эдуард Николаевич, может быть, я могу вам чем-то помочь? — осторожно осведомился Петька.

— Помочь? Ты? Да нет, Петруша, спасибо, конечно, но помочь тут нечем... Да, собственно, ничего и не произошло... я надеюсь.

— Но вы же знаете, мы с друзьями...

— Знаю, знаю, вы с друзьями героические ребята, классные сыщики, мне все это известно, — криво улыбнулся он, — но, поверь, ничего такого нет... Просто неприятности по работе. Ну вот, опять занято!

Петька решил больше не надоедать соседу своими предложениями. Не хочет — не надо! Он вышел на кухню, сел за стол и углубился в газету «Спорт-Экспресс». Прошло минут двадцать. В дверях появился Эдуард Николаевич:

— Петя, спасибо, я пойду!

— Не дозвонились?

— Дозвонился, все в порядке! — улыбнулся сосед.

— Отлично! — обрадовался Петька, по привычке уже готовый окунуться в новое расследование. Но, слава богу, все обошлось, кажется.

Сосед ушел, Петька включил телевизор. Однако ничего интересного не обнаружил. Сплошная политика, катастрофы, кризисы. И это в субботу! Только настроение портится. Он выключил телик. Потянулся к телефону и набрал номер Круза, но его мама сказала, что Игоря нет. Интересно, куда он девался? Сегодня в школе он вроде ничего не говорил... Хотя мало ли, может, с Ольгой куда-нибудь намылились. Больше всего Петьке хотелось позвонить Лавре, но она-то как раз сказала, что сегодня поедет к бабушке. Жалко, что Дениса оставили в Англии, он теперь учится там в какой-то привилегированной школе. У Хованского вообще никто к телефону не подошел. Тоска зеленая. Бабкам, что ли, позвонить? Хотя он вчера с ними разговаривал, какие у них могут быть новости? «А не поспать ли мне? — подумал Петька. — Самое милое дело!» Он улегся на диване, накрылся пледом и почти мгновенно уснул.

Проснулся он от настойчивого звонка в дверь. Вскочил с ошумелым видом и бросился к двери.

— Кто?

— Свои! — раздался голос Крузенштерна.

Петька открыл дверь.

— Ты что, дрыхнешь? — запыхавшись, осведомился Игорь.

— Да вот, решил поспать...

— Ну и видок у тебя! Слушай, Квитко, надо поговорить! Ты один?

— Как перст! А что случилось?

Игорь плюхнулся в кресло и вытянул длинные ноги.

— Фу, устал!

— От чего это ты устал? Ты где был?

— Ох, Петька, тут такие дела...

— Дела? Какие дела?

— Понимаешь, очень странная история. Я, Петька, по-моему, сейчас видел одного... покойника...

— Кого? — ошалел Петька. — Какого покойника? Ты что, на похоронах был?

— Какие там похороны! Нет, просто один человек, который считается покойником...

— Как это — считается покойником? А на самом деле?

— На самом деле — не знаю!

— Круз, ты можешь говорить нормально, а то несешь какую-то околесицу! — рассердился Петька. — Ты давай успокойся сперва, а потом расскажи все по порядку!

— Тогда дай попить чего-нибудь холодненького, — попросил Игорь.

Петька пожал плечами, но пошел на кухню и принес Игорю большой стакан минералки.

— На, пей!

Игорь залпом осушил стакан.

— Ну? — нетерпеливо произнес Петька.

— Понимаешь, я, кажется, встретил человека, который считается погибшим.

— Кажется?

— Кажется!

— Тогда перекрестись.

— Квитко, прекрати! Я не шучу!

— Где и когда он погиб?

— Полгода назад. В горах.

— В горах? Он что, альпинистом был?

— Да.

— И что?

— А то, что я его сегодня видел!

— Но, может, тот, кого ты видел, просто похож на него?

— Ну, разве что он его двойник...

— Что, такое сходство?

— Поразительное! Просто один в один!

— Ты так хорошо знал того человека? Кстати, кем он был и откуда ты его знаешь?

— По профессии он биолог, работал несколько лет в Германии...

— Но ты-то его откуда знаешь?

— Он раньше жил с нами на одной площадке, потом женился и поменял квартиру. Куда он переехал, я не знаю. Но полгода назад кто-то сказал, что он погиб в горах. Вот.

— А он тебя видел?

— Видел...

— И что?

— Думаю, он мог меня не узнать. Как-никак прошло почти шесть лет. Я все-таки здорово изменился за это время.

— Да, правда. Но ты к нему не подошел?

— Нет, я постеснялся...

— А он что?

— Он? Да ничего, не обратил внимания. То есть он почувствовал, что я с него глаз не свожу...

— А где ты его встретил?

— Разве я не сказал? В метро. В вагоне метро. Я сидел напротив.

— А дальше что было? Ты за ним проследил?

— Я хотел, но потерял его...

— Кружок, а он что же, даже внешность не изменил? Ну, не отрастил бороду, не перекрасил волосы, нет?

— Наоборот, он всегда раньше носил бороду, а теперь сбрил ее.

— И ты все-таки его узнал?

— Узнал, ты же знаешь, какая у меня зрительная память.

— Это точно. И все-таки я думаю, это не он, а просто кто-то похожий, может, даже родственник.

— Почему ты так считаешь?

— Потому что если бы он действительно решил сделать в жизни такой поворот, то не стал бы запросто разезжать в метро, где на него может наткнуться кто угодно! Он бы уж поменял внешность так, чтобы его никто ни за что не узнал. Ты вот как его узнал? По каким признакам?

Игорь задумался.

— Я при виде его сперва подумал: до чего этот мужик на Вадима Суздальцева похож. Потом вспомнил, что Суздальцев погиб в горах. Ну, я от нечего делать стал к нему приглядываться. И увидел, что глаза у него точь-в-точь и руки... у Вадима были очень красивые, аристократические, можно сказать, руки. И у этого тоже... Да и вообще, все... все похоже.

— Значит, ты не знаешь, где его искать?

— Не знаю, конечно. Я ж говорю, потерял его...

— Тогда забудь, Крузик, что ты его видел. Больше ты его можешь не встретить уже до конца жизни. Москва такой громадный город! К тому же не факт, что он живет в Москве, а не во Владивостоке. Он же мог приехать на один день... А если еще учесть, что это, скорее всего, был просто очень похожий на него человек, то и вовсе...

— Нет, Петька, погоди. Я вот чувствую, что это он! Он жив! Только притворяется, что погиб.

— А разве тело не нашли?

— В том-то и дело, что нет! Там была то ли буря в горах, то ли лавина, я уж точно не помню, но тело не нашли.

— Тогда, скорее всего, он пока считается не погибшим, а пропавшим без вести. Это все-таки разные вещи.

— Только формально... А так все его близкие считают, что он погиб.

— А ты почему знаешь?

— Да Верка общается с его родителями.

— Только, Крузик, не вздумай даже Верке хоть словечко об этом сказать.

— Что ж я совсем дурак, что ли? Я понимаю, нельзя людей зря обнадеживать.

— Правильно. Значит, говоришь, интуиция тебе подсказывает, что это он?

— Да.

— Я теперь твоей интуиции здорово доверяю! После истории с подземельем я в нее, можно сказать, уверовал. Ты тогда потрясающе все прочувствовал...

— Да, история была неслабая. Но это уже дело прошлое. А теперь..

— Теперь, Круз, главное — все хорошенько продумать, чтобы глупостей не наделать.

— Так ты согласен этим заняться?

— Еще бы! Это может быть здорово интересно!
Жаль, конечно, что ты его упустил.

— То-то и оно, мы можем только зря потратить время...

— Дело не в том. Важно понять, что могло заставить человека так поступить! Значит, наша задача не отыскать его, а выяснить причины. Ты знаешь его жену?

— Нет, никогда даже не видел.

— Отлично!

— Почему?

— Потому что она тебя тоже не видела! А в каких отношениях с ней твоя сестра?

— Верка? Да, по-моему, ни в каких, просто знакомы, и все.

— Будем надеяться, близкая дружба нам ни к чему. А ты точно помнишь, когда это случилось?

— Нет, точно не помню. Полгода назад. Но в принципе это не так уж сложно узнать.

— Конечно. И еще нам обязательно понадобятся Лавря с Жучкой.

— Это еще зачем?

— Девчонкам легче будет найти подход к жене, или теще, или еще к кому-нибудь из родственников женского пола. А дети у него есть?

— Детей вроде бы нет.

— Это хорошо, а то жалко было бы...

— Жалко?

— Конечно, жалко. Если их папа погиб, их жалко. Если не погиб, а скрывается, тоже жалко.

— Это точно, — улыбнулся Игорь. — Я вот что подумал, Петька. Завтра воскресенье...

— Я тоже это подумал. Сейчас же позвоню Лавре. А потом ты позвонишь Жучке.

— А Хованщину позовем?

— Можно вообще-то. Боюсь, тут всем работы хватит.

Они созвонились с девчонками и договорились, что через час встретятся у Петьки. Хованского дома не оказалось.

— Ну и что вы предлагаете? — спросила Оля, внимательно выслушав рассказ мальчишек. — Зачем нам этим заниматься, если мы даже не знаем, он это или не он? Может, мы только зря потратим время и силы, а этот Вадим и вправду погиб. Скажи, Даш?

Даша сидела в глубокой задумчивости.

— Лавря, ты чего? — осторожно спросил Петька.

Даша словно очнулась.

— Я вот подумала, что если он погиб, то все, собственно говоря, ясно. А вот если нет...

Игорь рассмеялся:

— Действительно, глубокая мысль! А главное, свежая!

— Погоди, Круз, я же не докончила, — мягко прервала его Даша. — Если он не погиб и скрывается, то вокруг его родственников и близких обязательно крутятся какие-нибудь темные личности. Потому что просто так, за здорово живешь покойниками не притворяются. Либо он что-то о ком-то или о чем-то знает и его хотят убрать, а он таким образом спасается, либо он сам в чем-то замешан. И если мы не будем соблюдать не просто осторожность, а сверхосторожность, мы можем и его подвести, и сами вляпаться черт знает во что.

— Ты рассуждаешь вполне нормально, — кивнула Оля. — Но исходишь из того, что он все-таки жив. Игорь, ты что о нем вообще знаешь, кроме того, что он биолог?

— Да немного... Но вроде он вполне порядочный человек.

— Согласись, что этого мало.

— Согласен, мало. Но вы же все знаете, какая у меня зрительная память!

— Это да, — подтвердила Даша. — Особенно если вспомнить, как ты по памяти нарисовал портрет того психа, который чуть не отравил твою сестру...

— Да, это было потрясающе, тем более что ты, кажется, рисовал даже не по памяти, а со слов Веры, — вспомнил Петька.

— Понимаете, я вот сейчас вспоминаю этого мужика в метро, и чем дальше, тем больше я уверен, что это он. Выражение глаз, осанка — все его.

— В таком случае мы обязаны этим заняться! — воскликнул Петька, уже томившийся без интересного дела. А это дело обещало быть весьма интересным.

— Ну, положим, мы никому ничем не обязаны! — заявила Оля. — И Дашка права, это может быть опасно.

— А какое из наших дел было безопасным? Что-то я такого не припоминаю! — фыркнул Петька. — Зато у нас богатый опыт и нас на мякине не проведешь!

— Не знаю, по-моему, это просто блажь, — пожала плечами Оля.

— Блажь? — вскинулся Петька. — Блажь? А все наши дела — это не блажь?

— Нет, не блажь! Там были конкретные люди, конкретные преступления, а тут... То ли жив, а то ли нет, то ли дождик, то ли снег!

— Ну, Ольга, не ожидал от тебя! — разочарованно воскликнул Игорь. — Но это твоё личное дело. Не хочешь — не надо! А мы все же попробуем, правда, Даша?

Та кивнула в ответ. Её тоже удивляла позиция Оли. «Наверное, она за что-то злится на Круза, вот и выпендривается, — решила Даша. — Ничего, никуда она не денется. А кстати, для неё есть вполне конкретное задание!»

— Слушай, Ольга, а не могла бы ты поискать в Интернете, нет ли там каких-нибудь сведений об этом человеке, может, о его гибели?

— Гениально, Лавря! — закричал Петька.

— Могу, конечно, — опять пожалла плечами Оля.

— Хорошо бы получить хоть какие-то данные о нём, не привлекая ничьего внимания, — сказала Даша.

— Ладно, это я сделаю, — согласилась Оля. — Это, по крайней мере, вполне разумно. Хотя ничего интересного там быть не может.

— Кто знает, кто знает... — потирал руки Петька. «Молодец Лавря, не дала разгореться ссоре, куда это годится — начинать новое дело с обид?» — подумал он.

— Хорошо, для Ольги уже есть задание, — сказала Даша. — А ты, Крузик, для начала должен как-нибудь ненавязчиво поговорить с Верой, узнать адрес его жены...

— И родителей, — сообразил Игорь. — У него родители живы.

— Что ж ты молчал? — воскликнул Петька. — Это же в корне меняет дело.

— Во-первых, я не молчал, а во-вторых, почему это меняет дело?

— Потому! Если он не сумасшедший и действи-